

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О12-96

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

«3» октября 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей
при секретаре

Пелевина Н.П.
Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.
Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённых Цурова В.Б., Дзейгова Р.М., Султыгова А.И., Мержоева М.Т., Мержоева Х.М., Шиманского Э.А., потерпевшей С [] (Б []) [] на приговор Московского городского суда от 20 июня 2012 года, по которому

ЦУРОВ В [] Б [] [] ранее судимый 19 декабря 2008 года пост. 161 ч. 1 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы, освобожден 14 января 2010 года по отбытии наказания,

осуждён по ст. 209 ч. 1 УК РФ к 11 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением на основании ст. 53 УК РФ на этот период соответствующих ограничений, по каждому из 4 преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 10 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 2 года, с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений.

ДЗЕЙГОВ Р**М**

,

ранее не судимый,

осуждён по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений, по каждому из 3 преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 10 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 12 лет лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год, с возложением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих обязанностей, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

СУЛТЫГОВ А**И**

ранее не судимый,

осуждён по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений, по каждому из 6 преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 10 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений.

МЕРЖОЕВ М**Т**

ранее не судимый,

осуждён по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений, по каждому из 6 преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 10 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 14 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений.

МЕРЖОЕВ Х**М**

,

ранее не судимый,

осуждён по ст. 209 ч. 2 УК РФ к 9 годам лишения свободы с ограничением свободы сроком на 1 год с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений, по каждому из 5 преступлений, предусмотренных ст. 162 ч. 4 п. «а» УК РФ, к 10 годам лишения свободы, и на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ путём частичного сложения наказаний окончательно по совокупности преступлений ему назначено 13 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы сроком на 1 год, с установлением на этот период на основании ст. 53 УК РФ соответствующих ограничений.

Постановлено взыскать солидарно с Цурова В.Б., Султыгова А.И., Мержоева М.Т. в пользу М [REDACTED] рублей в возмещение имущественного ущерба.

Цуров В.Б. признан виновным в создании и руководстве устойчивой вооружённой группы (банды) в целях нападения на граждан и организации, а Дзейгов Р.М., Султыгов А.И., Мержоев М.Т. и Мержоев Х.М. – в участии в этой группе и совершаемых ею нападениях; они же признаны в совершении в составе банды разбойных нападений с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, с незаконным проникновением в хранилище, а Султыгов А.И. – в крупном размере, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья по эпизоду от 17 августа 2010 года в отношении ООО [REDACTED] и потерпевшего П [REDACTED]

Осуждённые признаны участвовавшими в разбойных нападениях: Цуров В.Б. – 4, Дзейгов Р.М. – 3, Мержоев Х.М. – 5, Султыгов А.И. и Мержоев М.Т. – 4 каждый.

Преступления совершены в период с июля по сентябрь 2010 года в г. [REDACTED] при изложенных в приговоре обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Пелевина Н.П., объяснение осуждённых Цурова В.Б., Дзейгова Р.М., Султыгова А.И., Мержоева Х.М., адвокатов Трегуб О.А., Александрова А.В., Артеменко Л.Н., поддержавших кассационные жалобы по изложенным в них доводам, потерпевшей С [REDACTED] (Б [REDACTED]) [REDACTED], поддержавшей свою кассационную жалобу об оправдании Дзейгова Р.М., Мержоева Х.М. и Мержоева М.Т. по эпизоду разбойного нападения на игровой клуб ООО [REDACTED] мнение прокурора Митюшова В.П., возражавшего против удовлетворения кассационных жалоб и полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

в судебном заседании осуждённые Цуров В.Б., Дзейгов Р.М., Мержоев Х.М., Султыгов А.И. виновными себя частично признали лишь по эпизоду от

21 сентября 2010 года в отношении ООО [REDACTED], а в остальном они и полностью осужденный Мержоев Т.М. виновными себя не признали.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Цуров В.Б. указывает, что приговор является несправедливым ввиду чрезмерно сурового наказания, для назначения которого более мягким имелись основания. По делу были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, а выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. По эпизоду совершения преступления от 30 июля 2010 года приводит доказательства, дает оценку их противоречивости и допустимости ввиду получения их с нарушениями закона и делает вывод о том, что по данному эпизоду вообще не было причинено ущерба, а Ч [REDACTED] потерпевшей признана незаконно, поскольку её не было на месте происшествия и она не имела должностных полномочий, а юридическое лицо потерпевшим не признано. Её показания об обстоятельствах нападения основаны лишь на предположениях, поскольку нападавших она не видела в лицо.

Постановление о принятии дела к производству следователем М [REDACTED] вынесено тогда, когда он в этой должности не работал, что он объяснил ошибкой. Ч [REDACTED] потерпевшей по делу не являлась, и выполненные с её участием следственные действия не имеют доказательственного значения. Потерпевшая М [REDACTED] не видела лиц нападавших в клубе, которые были в масках, поэтому она не могла опознать их и оговорила их в интересах оперативных работников и из личных интересов, как материально заинтересованное лицо. Показания, уличающие их, она стала давать лишь после их задержания. Вынесенные следователем процессуальные документы прокурору были направлены несвоевременно, что лишало его процессуальных полномочий на производство следственных действий и повлияло на допустимость доказательств, как и заявление о допущенных им технических ошибках. Считает, что все следственные действия с участием М [REDACTED] не имеют доказательственного значения. Существенные нарушения закона были допущены при проведении его опознания, которое произведено с оказанием морального давления на опознающих. Полагает, что у следователя не имелось процессуальных оснований для проведения очной ставки его и М [REDACTED] поскольку он не давал никаких показаний. Не дано оценки её непоследовательным показаниям на следствии. Не дано критической оценки показаниям охранника К [REDACTED] о нападавших и их действиях в клубе, который не запомнил примет нападавших. С существенными нарушениями уголовно-процессуального закона произведено и опознание пистолета, и в итоге К [REDACTED] не подтвердил участие кого-либо из осужденных в нападении. Не подтверждают их причастность к нападению и другие доказательства, которые свидетельствуют о самом событии преступления, а не его участниках. Полагает, что его вина в совершении преступления 30 июля 2010 года не доказана.

По эпизоду от 14 сентября 2010 года видно, что ущерб причинён лично З [] показания которого являются противоречивыми, основанными на предположении, поскольку он не был очевидцем преступления. Необоснованно вынесено следователем постановление о признании потерпевшей Х [], которой не был причинён физический или моральный вред. Ввиду незаконности признания З [] и Х [] потерпевшими проведённые с ними следственные действия не имеют доказательственного значения. Необоснованно не приняты во внимание доказательства о его алиби. Незаконным считает постановление следователя о признании потерпевшей А [] которой не было причинено никакого вреда, а её показания основаны лишь на предположениях, поскольку она не являлась очевидцем. Никто не подтвердил, какой пистолет или макет его использовался при нападении и то, что он кому-то высказывал угрозы. Его опознание произведено без защитника. Органами следствия и судом допущена заинтересованность в исходе дела, ненадлежащую оценку получили доказательства по его обвинению по ст. 209 ч. 1 УК РФ, которая не основана на доказательствах, и к данному преступлению он не причастен. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания.

В кассационной жалобе осуждённый Дзейгов Р.М. считает приговор незаконным и необоснованным. Отрицает свою причастность к участию в банде и совершение разбойных нападений 5 и 29 сентября 2010 года, частично признаёт противоправность своих действий в отношении потерпевших по эпизоду от 21 сентября 2010 года, связанному с ООО [] Разбойное нападение на игровой клуб ООО [] было совершено 30 сентября 2010 года, то есть после его задержания, что исключает его участие в нападении. По данному факту потерпевшая Б [] пояснила в суде об оговоре его, но оценки этому судом не дано. Просит по ст. 209 ч. 2 УК РФ его оправдать за отсутствием в деянии состава преступления, а в разбойных нападениях от 5 и 29 сентября 2010 года за непричастностью к ним. Его действия по эпизоду от 21 сентября 2010 года переквалифицировать на ст. 330 ч. 2 УК РФ и наказание назначить с учётом смягчающих его обстоятельств.

В кассационной жалобе и дополнении к ней осуждённый Султыгов А.И. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, неправильно применён уголовный закон. Оспаривает своё участие в разбойных нападениях 30 июля, 17 августа, 14, 25 и 28 сентября 2010 года, и лишь частично признаёт противоправность своих действий в отношении потерпевших ООО [] 21 сентября 2010 года. С осуждёнными Мержоевыми он познакомился только 20 сентября 2010 года, с Дзейговым виделся от случая к случаю.

По эпизоду от 30 июля 2010 года нападения на клуб ООО [] потерпевшие показали о невозможности опознания нападавших, которые были в масках. Лишь одна потерпевшая М [] опознала Мержоева М.Т. и

Цурова В.Б. среди нападавших, а его, Султыгова, как посетителя клуба, сказав, что он был без маски. Показаниям потерпевшей М. критической оценки не дано, несмотря на их противоречивость и непоследовательность, в том числе, и по опознанию пистолета, и они не могли быть положены в основу приговора, как и опознание его Цурова В.Б. и Мержоева М.Т. До опознания его она описывала внешность и телосложение другого человека, а его опознала только по волосам и как постоянного клиента клуба.

По эпизоду нападения на клуб 17 августа 2010 года и 30 июля 2010 года суд необоснованно отверг его доводы об алиби, основанные на других доказательствах, не приняты во внимание его доводы об алиби по эпизоду от 14 сентября 2010 года, не дано оценки показаниям заинтересованного свидетеля Ш., оговорившего его. Потерпевшая Б. по эпизоду от 25 сентября 2010 года дала ложные показания об обстоятельствах опознания его и также оговорила его. Судом не принято во внимание отсутствие подписи его на протоколе очной ставки с потерпевшим А. который оговорил его. Судом не принято во внимание заявление потерпевшей Б. об оговоре всех осуждённых при проведении их опознаний под давлением оперативного сотрудника по имени Д. и данные опознания являются недопустимыми доказательствами. При этом Б. узнала от потерпевшей К. о таких нарушениях закона и при проведении опознания осуждённых ею. Суд проигнорировал аудиозапись разговора между ними.

Не учтено, что находясь в Республике он не мог вступить в банду и поддерживать тесную связь с остальными её членами, а свидетелям защиты дана неправильная оценка о недостоверности их показаний, которые в отличие от доказательств стороны обвинения не содержат противоречий. Просит оправдать его по всем составам преступлений, за исключением действий от 21 сентября 2010 года, за которые содеянное квалифицировать по ст. 330 ч. 2 УК РФ с назначением более мягкого наказания, или отменить приговор и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осуждённый Мержоев М.Т. указывает, что приговор является незаконным и необоснованным, с нарушениями требований уголовно-процессуального закона, его выводы основаны на предположениях. Считает, что осуждён он необоснованно, поскольку никаких преступлений не совершал, его доводы об алиби, основанные на доказательствах, не опровергнуты. В он приехал в поисках работы и познакомился с другими осуждёнными, за исключением Мержоева Х.М., которого знает с детства. Никаких разговоров о создании банды или совершении других преступлений они не вели. 20 сентября 2010 года он пришёл в клуб поиграть на автоматах, на которых проиграл около рублей, а затем выиграл рублей, на выплату которых от администратора получил расписку ввиду отсутствия такой суммы в клубе. О выигрыше он рассказал Мержоеву Х., который ему не хотят отдавать, попросил его поговорить с администратором. Через некоторое время Мержоев

Х.М. подъехал с Цуровым В.Б., Султыговым А.И. и Дзейговым Р.М. Не дожидаясь их разговора с администратором, он из клуба ушёл и уехал к знакомой девушке, а позднее узнал о получении ими денег, которые кто-то передал ему, подробностей ему не рассказывали, деньги он считал своими, ни у кого из них оружия он не видел, у него оружия также не было, во время задержания 29 сентября 2010 года магазины с патронами ему подложил сотрудник полиции Ш[] []. С постановлением в отношении последнего об отказе в возбуждении уголовного дела не согласен, проверка проведена без его участия, чем нарушены его права, в том числе, право на защиту, а действия Ш[] [] не перестали быть противозаконными. Понятым при досмотре он об этом не сказал, боясь избияения, а хотел заявить об этом при допросе в присутствии защитника, что и сделал. В протокол личного досмотра кем-то дописан номер телефона, не принадлежащий ему, заявление М[] [] о том, что он давал ей этот номер, является ложным.

По сравнению с оружием, патроны были другого калибра и не могли быть использованы им, никто из потерпевших и свидетелей их не видел, и они не могут иметь отношения ни к бандитизму, ни к разбойным нападениям. В ходе следствия к нему постоянно применялись недозволенные методы и шантаж, свидетельствующие о недопустимости полученных с его участием доказательств, в том числе, и при проведении его опознаний. С адвокатом Бариновым он соглашения не заключал и был против его участия в качестве защитника, но суд не признал это нарушением закона и его права на защиту, хотя от участия защитника Булгучева он не отказывался. В материалах дела нет никаких доказательств об организации и существовании сплочённой преступной группы, что является лишь предположениями органов следствия и суда, как и о наличии у них оружия, а доказательства сфальсифицированы органами следствия, что судом не проверялось и оценки не получило, а была поддержана позиция стороны обвинения.

Потерпевшая М[] [] была незаконно признана гражданским истцом, не принята во внимание незаконная деятельность ООО [], не дано оценки изменению даты совершения преступления с 30 на 29 сентября 2010 года. Полагает, что он осуждён за действия, которых не совершал, при этом он не обязан доказывать свою невиновность. Просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство.

В кассационной жалобе осуждённый Мержоев Х.М. считает приговор незаконным и необоснованным. Отрицает своё участие в разбойных нападениях 14, 25, 28 и 29 сентября 2010 года. Частично признаёт себя виновным в совершении противоправных действий по эпизоду от 21 сентября 2010 года в отношении потерпевших ООО [] [] которые приводит в своих показаниях. Указывает, что 18 сентября 2010 года он находился на лечении в Республике [] [] и в это время не мог совершать преступлений в г. [], но суд не дал должной оценки доказательствам, подтверждающим его алиби. После 21

сентября 2010 года он вновь уехал из [REDACTED] что также подтверждено доказательствами, не принятыми во внимание. Нападение на клуб ООО [REDACTED] было совершено не 29, а 30 сентября 2010 года, и он не мог участвовать в нём, находясь в это время под стражей. Потерпевшая Б [REDACTED] подтвердила, что оговорила его и других осуждённых под влиянием оперативного сотрудника. Суд необоснованно не поверил ей, что относительно даты нападения она заблуждалась.

Просит оправдать его по ч. 2 ст. 209 УК РФ за отсутствием в деянии состава преступления, оправдать в совершении разбойных нападений за непричастностью к их совершениям, а по эпизоду от 21 сентября 2010 года его действия переквалифицировать на ч. 2 ст. 330 УК РФ и назначить наказание с учётом всех смягчающих обстоятельств.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Трегуб О.А. в защиту осуждённых Дзейгова Р.М. и Мержоева Х.М. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым. Полагает, что выводы суда в отношении Дзейгова Р.М. и Мержоева Х.М. о их вооружённости и участии в разбойных нападениях основаны лишь на предположениях и результатах их опознаний, проведенных с нарушениями закона и являющихся недопустимыми доказательствами. Протоколы данных следственных действий составлялись ненадлежащими должностными лицами, с применением недозволенных методов, нарушениями права на защиту и принципа состязательности сторон путём отказа в удовлетворении ходатайств стороны защиты о невиновности осуждённых и их алиби. При разрешении заявления потерпевшей Б [REDACTED] о совершении в отношении неё должностного преступления сотрудниками правоохранительных органов, принудивших её и других лиц к оговору осуждённых и даче ложных показаний по факту разбойного нападения от 29 сентября, суд вышел за пределы своих полномочий и сам сделал вывод о заблуждении потерпевшей, не исследовав представленные ею доказательства. Выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, не дано оценки аморальному поведению потерпевших, как смягчающему наказание обстоятельству.

Без выяснения принадлежности изъятого у Мержоева Х.М. и Дзейгова Р.М. имущества суд необоснованно принял решение о его уничтожении. Их показания о непричастности к совершению каких-либо преступлений являются непротиворечивыми и не опровергаются доказательствами по делу. Не доказан факт применения в каких-либо разбойных нападениях обнаруженных у Цурова пистолета с травматическими патронами и осведомлённости о них другими осуждёнными, а поэтому действия Дзейгова Р.М. и Мержоева Х.М. ошибочно квалифицированы по ст. 209 ч. 2 УК РФ при отсутствии признака вооружённости, указанный пистолет для опознания никому не предъявлялся, и о его характерных признаках никто сообщить не мог, приговор в этой части основан на предположениях. Не основан на материалах дела вывод суда о доказанности

наличия преступной группы в составе банды и тщательной подготовки ею к совершению других преступлений, в основу данного обвинения положены недопустимые доказательства, которым даёт подробный анализ в жалобе, как и незаконным действиях следователя Х [] который был не вправе производить следственные действия по делу ввиду соединения в одно производство разных дел. В материалах дела отсутствовало постановление о создании следственной группы, копии которого были представлены в суд, несмотря на возражение стороны защиты. Протоколы опознаний осуждённых не имеют доказательственного значения, поскольку нападавшие были в масках и одежде, скрывающие их индивидуальные признаки. Свидетель Г [] является заинтересованным по делу лицом, и проведённые с его участием следственные действия являются недопустимыми доказательствами. Не дано оценки показаниям потерпевшей Б [] об оказанном на неё давлении сотрудником правоохранительного органа при опознании Мержоева Х.М. Кроме того, не принято во внимание её заявление о том, что нападение было совершено не 29, а 30 сентября 2010 года, и суд при изменении даты нападения вышел за пределы своих полномочий. Допущенные судом существенные нарушения уголовно-процессуального закона являются основанием к отмене приговора, который просит в отношении Дзейгова Р.М. и Мержоева Х.М. отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, меру пресечения обоим изменить на не связанную с заключением под стражу.

В кассационной жалобе и дополнении к ней адвокат Александров А.В. в защиту осуждённого Султыгова А.И. указывает, что приговор является незаконным, необоснованным и чрезмерно суровым, его выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, по которому допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона. Полагает, что Султыгов А.И. необоснованно признан виновным в совершении разбойных нападений в составе организованной группы и участии в устойчивой вооруженной группе (банде). Описательно-мотивировочная часть о правовой оценке содеянного противоречит резолютивной части приговора, выводы суда не подтверждаются исследованными доказательствами. Из показаний потерпевших следует, что, несмотря на наличие у них во время нападений ценных вещей и драгоценностей, нападавшие не требовали их передачи. Судом не установлено и не изложено в приговоре действий Цурова В.Б. по созданию и руководству бандой, а остальных осуждённых по участию в ней. Не нашли подтверждения и доводы суда о постоянстве форм и методов совершения преступлений, и в обоснование этого приводит сравнительный анализ совершённых нападений. Обращает внимание на отсутствие в приговоре признаков устойчивости и организованности банды, недоказанности её вооружения. Изъятый у Дзейгова пистолет потерпевшим на опознание не предъявлялся, выводы суда о его использовании при нападениях являются предположительными, не доказан факт принадлежности Цурова изъятых у него пистолета. Противоречием в доказательствах оценки не дано, имеются явные признаки фальсификации материалов дела.

Считает, что при доказанности совершённых нападений действия их участников могли быть квалифицированы по ст. 162 ч. 2 УК РФ по признаку предварительного сговора, за исключением эпизода от 21 сентября 2010 года. Потерпевшая Б [] была вынуждена дать заведомо ложные показания и оговорить осуждённых в результате оказанного на неё давления, при этом показала, что нападение было совершено уже после задержания осуждённых, которые не могли быть причастны к нему, что судом оставлено без внимания, хотя это свидетельствует об алиби. По эпизоду от 30 июля 2010 года нападения на игровой клуб ООО [] не дано критической оценки показаниям потерпевшей М [], которые являются непоследовательными, противоречивыми и не соответствуют действительности. Она не могла различить лица нападавших, находящихся в масках. Следователь Х [] признал её потерпевшей и гражданским истцом по уголовному делу № [], которое в тот момент в производстве у него не находилось, а было приостановлено производством другим следователем, и Х [] был не вправе выполнять по нему следственные действия. Ссылается на нарушения уголовно-процессуального закона при проведении опознания Султыгова А.И. и по другим эпизодам преступлений.

По эпизодам нападения на игровой клуб ООО [] от 14 и 28 сентября 2010 года в основу приговора положены лишь показания потерпевшей Х [] которые являются противоречивыми и опровергаются другими доказательствами, не получившими надлежащей оценки в приговоре и свидетельствующими о необъективности суда. Несостоятельной является ссылка на показания А [], который является потерпевшим по другому эпизоду. Не правильно процессуально оформлен протокол очной ставки между потерпевшей и осуждённым, что свидетельствует о недопустимости данного доказательства, не проверено заявление Султыгова об алиби. Неправомерно признано потерпевшим ООО [] а поэтому показания потерпевших Е [] и А [] по данному эпизоду являются недопустимыми доказательствами, а приговор в этой части незаконным, поскольку и остальные доказательства также являются недопустимыми. Просит приговор в отношении Султыгова А.И. отменить и дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного слушания, меру пресечения ему изменить на не связанную с содержанием под стражей.

В кассационной жалобе адвокат Шиманский Э.А. в защиту Мержоева М.Т. указывает, что выводы суда в приговоре не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, допущены существенные нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона и нарушения принципа состязательности сторон, а приговор основан на предположениях и недопустимых доказательствах, при этом были нарушены процессуальные права Мержоева М.Т., в том числе, и право на защиту, поскольку адвокат ему предоставлялся без его согласия, при наличии у него другого адвоката. Судом не признано в качестве смягчающего наказания обстоятельства аморальное поведение потерпевших, в обоснование

чего приводятся подробные доводы. Полагает, что последовательные показания Мержоева М.Т. о непричастности к преступлению ничем не опровергнуты. Подробно обосновывает незаконные действия следователя Х [] и составленных им документов, которые не могут быть признаны допустимыми доказательствами, подтверждающими вину осужденного, дает собственную оценку причин противоречивости доказательств, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона. Дает оценку незаконности действий следователя при проведении опознания Мержоева М.Т. и его результатам, не имеющим доказательственного значения, оказания им давления на потерпевшую М [] и проведенные с ней следственные действия не имеют доказательственного значения. Допущены нарушения закона при опознании пистолета, которые подробно излагает в жалобе. Указывает, что осужденному при проведении следственных действий не разъяснялись его процессуальные права, в реализации которых он был ограничен. Просит приговор в отношении Мержоева М.Т. отменить и дело направить на новое судебное разбирательство, меру пресечения ему изменить на не связанную с содержанием под стражей.

В кассационной жалобе потерпевшая С [] (Б []) [] указывает, что она не согласна с приговором в части признания виновными Мержоева Х.М., Мержоева М.Т., Дзейлова Р.М., которые к моменту совершения преступления по эпизоду нападения на игровой клуб ООО [] находились под стражей и не могли его совершить. Ее показаниям суд дал неправильную оценку, сделав неправильные выводы в приговоре. Изменение ею показаний было сделано под влиянием оперативного сотрудника, который присутствовал на опознании и показал, которого из лиц следовало опознать, и они опознали это лицо по его указанию. Полагает, что она оговорила невиновных людей, но в суд не была вызвана, не смогла дать правдивых показаний относительно не виновности осужденных, просит которых по данному эпизоду оправдать.

В возражении на кассационные жалобы государственный обвинитель Ремизов А.К. считает их необоснованными и не подлежащими удовлетворению.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит приговор законным и обоснованным.

Выводы о виновности каждого из осужденных в совершении указанных выше преступлений основаны на исследованных в судебном заседании и изложенных доказательствах в приговоре.

В судебном заседании осужденный Цуров В.Б. показал, что считает свои действия в отношении ООО [] самоуправством, хотя в данном клубе он никогда ранее не был и личных претензий к нему не имел. С Мержоевым Х. его познакомил Мержоев М., а затем он познакомился с Султыговым и Дзейговым. Когда ехали в автомашине, Мержоеву Х [] позвонил Мержоев М [] и сообщил, что он находится в клубе, где не хотят отдавать ему выигранные

деньги. Они поехали туда и решили поговорить с работниками клуба о возвращении выигрыша, при этом ничего не планировали и не договаривались. О взятом из клуба выигрыше в сумме [] рублей он узнал лишь в такси, оружия ни у кого из них не было. Из показаний Цурова В.Б. следует, что он не являлся организатором банды, никаких ее действий не планировал и не обеспечивал, изъятый у него травматический пистолет ему не принадлежит и находился у него на временном хранении после передачи его знакомым Х []

В порядке устранения и оценки причин противоречий в его показаниях были исследованы показания Цурова В.Б., данные на предварительном следствии, из которых следует, что он участвовал лишь в возвращении выигранных денег, а к остальным эпизодам преступлений отношения не имеет (т.1 л.д.230-235).

Осужденный Мержоев М.Т., не признавая вины, в своих показаниях сослался на алиби и фальсификацию материалов дела органами предварительного следствия (т.6 л.д.110-113, 161-164).

Из показания осужденного Дзейгова Р.М. в судебном заседании, признавшего свою вину лишь по эпизоду от 21 сентября 2010 года, видно, что членом банды он не являлся, о ее существовании не знал, других преступлений не совершал и в сговоре на их совершение ни с кем не состоял. С Султыговым А.И. знаком давно, но общался редко, с Мержоевыми Х [] и М [] познакомился в конце августа 2010 года, а с Цуровым в ночь на 21 сентября 2010 года. В машине Султыпова он видел пистолет-зажигалку. Ему известно о сообщении Мержоевым М. по телефону о том, что в клубе ему не отдают выигрыш, в связи с чем они решили поговорить с администрацией клуба, куда без масок зашли Цуров, Мержоев Х., Султыгов и он, но он не видел происходившего в зале, оставшись у дверей. Позднее узнал, что деньги в клубе забрали и передали Мержоеву М., но деталей не знает. Одновременно показал, что в [] он находился с августа 2010 года, а 23-24 сентября 2010 года уезжал в [] откуда вернулся 29 сентября 2010 года. Ему передали коробку и сказали, что в ней находится пистолет с документами и разрешением на него и данными о его получателе, который не пришел на встречу. Данный пистолет он привез в квартиру, откуда он и был изъят. Позднее Дзейгов Р.М. показал, что в клуб он пришел поговорить по поводу выигрыша Мержоева М., а, увидев в кассе на столе деньги, взял их и ушел, никому не угрожая. Считает, что потерпевшие оговаривают его под воздействием сотрудников милиции.

Из показаний осужденного Мержоева Х.М. в судебном заседании следует, что виновным себя он признал лишь по эпизоду от 21 сентября 2010 года, показав, что участником банды он не являлся, в разбойных нападениях с применением оружия участия не принимал, в сговоре ни с кем не состоял, дело в отношении него сфальсифицировано. 20 сентября 2010 года после 22 часов на автомашине с Султыговым, Цуровым и Дзейговым поехали за посылкой для по-

следнего. В пути следования ему по телефону позвонил Мержоев М.Т. и сообщил о выигрыше в клубе 65000 рублей, которые ему не выдают под различными предложениями, и попросил подъехать туда, дождавшись на улице возле клуба. После разговора с ним они без него зашли в клуб [REDACTED]. Они ни о чем не договаривались, но у него была мысль попросить вернуть выигрыш М [REDACTED] он попросил охранника позвать администратора и ожидал его прихода. К нему подошла сотрудница клуба, в разговоре с которой он попросил не обманывать и вернуть Мержоеву М.Т. выигранные деньги, что происходило в клубе дальше, он точно не помнит. Кто-то зашел в кассу, забрал оттуда деньги, все вышли из клуба и поехали в кафе, при этом деньги передали ему, а он впоследствии передал около [REDACTED] рублей М [REDACTED], так как часть денег израсходовали. Отрицает свою причастность к преступлению от 5 сентября 2010 года, когда он находился в [REDACTED] где приобрел травматический пистолет. По этой же причине отрицает свою причастность к преступлениям и по другим эпизодам, ссылаясь на алиби.

По приезду в [REDACTED] 29 сентября 2010 года в автобусе Дзейлов показывал ему пистолет, который он должен был кому-то передать. Они поехали в снимаемую им квартиру, куда также приехали Султыгов и Мержоев М., где их всех задержали сотрудники милиции.

Осужденный Султыгов А.И. в судебном заседании показал, что он согласен с показаниями осужденных по эпизоду событий в клубе [REDACTED] и относительно их знакомства друг с другом, обвинение по другим эпизодам обвинений отрицает ввиду непричастности к ним.

Приведенным выше показаниям осужденных в приговоре дана мотивированная оценка в их взаимосвязи друг с другом и в совокупности с другими доказательствами, обоснованно признали судом достоверными и допустимыми, несмотря на доводы осужденных о их недопустимости и получении с применением недопустимых методов ведения следствия.

Из показаний свидетеля Ш [REDACTED] следует, что согласно оперативных данных в [REDACTED] была установлена преступная группа. Совершившая нападения на игровые лотерейные клубы, под руководством её организатора Цурова, имевшего огнестрельное оружие, попытка применения которого была совершена при задержании осужденных по месту их пребывания. Целенаправленность нападений была обусловлена тем, что нападения совершались на игровые клубы, деятельность которых с июля 2009 года была запрещена, и потерпевшие не стремились обращаться в правоохранительные органы по фактам нападений. Нападения на клубы производились по аналогичным схемам действий участников преступной группы. Он участвовал в задержании членов преступной группы, и до проникновения в квартиру слышал характерные звуки приведения пистолета в боевое положение. При проникновении в квартиру и задержании Дзейгова у него за поясом был обнаружен травматический пистолет с семью

патронами, у Мержоева М.Т. обнаружены два магазина с 12-ю патронами. Там же были задержаны Султыгов и Мержоев Х.М., в квартире были обнаружены 3-4 патрона и две кобуры к данному оружию. Сопротивления осуждённые не оказывали. Во время задержания в одном из игровых клубов в районе метров [REDACTED], при этом их преследовали две автомашины, препятствуя доставлению его в отдел милиции. При досмотре у Цурова был обнаружен травматический пистолет, в отношении которого он пояснил, что он ему не принадлежал. После задержания участников преступной группы они стали искусственно создавать алиби, которые при проверке не подтвердились.

Из показаний свидетеля М [REDACTED] усматривается, что они полностью соответствуют показаниям свидетеля Ш [REDACTED] при этом он показал, что при задержании осуждённых пистолет был обнаружен у Дзейгова за брючным ремнем, были обнаружены патроны к нему, один из которых находился в патроннике, в кухне были найдены ещё 3 патрона и 12 патронов у одного из задержанных. После задержания осуждённых была установлена их причастность к совершению ещё шести преступлений на территории [REDACTED] и [REDACTED] области. При задержании осуждённых Цуров заявил, что он является в группе старшим, ранее был судим, знает правила общения с правоохранительными органами, высказывал намерения «разрулить» ситуацию. От других осуждённых он держался обособленно, имел при себе личное оружие, было заметно его влияние на других осуждённых.

Свидетель Г [REDACTED] подтвердил обстоятельства задержания осуждённых, дав аналогичные показания, и дополнительно показал, что при доставлении Цурова в ОВД их автомашину стали преследовать на 2-3 автомашинах незнакомые лица кавказской наружности, подрезали их автомашину, размахивали руками, мешали движению, пытались заблокировать их автомобиль. При личном досмотре в ОВД Цуров сказал, что обнаруженный у него пистолет с патронами в обойме ему не принадлежит. Как он оказался у него, не объяснил. Одновременно подтвердил в протоколе его допроса на следствии (т.10 л.д.107) неточность указания места задержания Цурова, но что не обратил внимания при беглом прочтении протокола при его подписании.

Объективно наказания указанных выше свидетелей подтверждаются, протоколами личных досмотров и изъятия у осуждённых оружия и мобильных телефонов, указанных в этих протоколах и в приговоре (т.1 л.д.120-124).

Из показаний потерпевшей Ч [REDACTED] следует, что она исполняла обязанности управляющий культурно-развлекательного клуба ООО [REDACTED] 30 июля 2010 года около 5 часов утра кассир-оператор М [REDACTED] сообщила ей по телефону о нападении на клуб вооружённых людей. По приезду в клуб от её работников узнала, что нападавших было трое или четверо, с масками на головах, разговаривали с акцентом.

Под угрозами они велели охранникам лечь на пол, от М [] потребовали открыть дверь в кассу, сказав, что это ограбление. М [] и М [] нападавшие угрожали ножами, похитили из клуба 30650 рублей. До случившегося она около 5 раз видела в клубе Мержоева М.Т. и запомнила его.

Из показаний потерпевшей М [] следует, что в клубе ООО [] она работала оператором-кассиром и во время работы неоднократно видела Султыгова и Мержоева М., которые играли в клубе, и воспринимала их в качестве постоянных посетителей клуба, при этом Султыгов назвал себя В []. 30 июля 2010 года после 2 часов ночи, когда в клубе в качестве посетителя находился Султыгов, который постоянно с кем-то разговаривал по телефону, несколько раз выходил на улицу. Около 3 часов утра она неожиданно услышала крик, что это ограбление, и требованием всем лечь на пол, а затем увидела Мержоева М. в маске с прорезями для глаз и рта, который приставил к её шее нож и потребовал не оборачиваться, а затем вырвал у неё из рук [] рублей. В кассе она увидела Цурова в маске, который навёл на М [] пистолет, требуя открыть кассу. Опасаясь, что Мержоев М. ударит её ножом, она закрыла лицо рукой, и осуждённый ножом поцарапал ей руку, толкнул в плечо, и она, ударившись о кулер, упала на пол, а затем по его требованию с угрозами прошла в кассу, где он потребовал открыть сейф и отдать деньги. Такие же требования высказывал и находившийся в кассе Цуров, демонстрируя пистолет, коричневую рукоятку которого она успела разглядеть.

М [] открыла сейф, откуда было похищено около [] рублей, после чего осуждённые покинули клуб. В том, что одним из нападавших был Мержоев М., она не сомневается, поскольку ранее общалась с ним, он предлагал за деньги оформить с ним фиктивный брак для срочной регистрации в [] но она отказалась. Маски на осуждённых имели большие прорези, поэтому она запомнила Мержоева М.Т., Цурова и Султыгова без маски.

Её показания подтверждаются протоколами показания пистолета и осуждённых Мержоева М.Т., Султыгова и Цурова (т.4 л.д.60-62, 67-69, 73-75, 86-86), а также очных ставок с осуждёнными (т.4 л.д.63-66, 70-72, 76-79).

Свидетель М [] показала, что в момент нападения на клуб она находилась в кассовом помещении. Ранее незнакомый ей мужчина в маске через окно направил ей в лицо пистолет и потребовал открыть дверь, сказав, что это ограбление. Успев нажать кнопку тревожной сигнализации и, услышав крик М [] о реальности нападения, она восприняла угрозу пистолетом реальной. Нападавший потребовал от неё деньги, взял часть их и потребовал ещё, но она ответила, что их нет. Он замахнулся на неё, осмотрел кассу и вышел из помещения. Она видела ещё двоих нападавших, которые на ходу снимали маски. Со слов М [] ей известно, что нападавшие положили на пол охрану, один из них пошёл к кассе, а второй приставил к её горлу нож и держал, пока она.

М [] не открыла дверь в кассу. В результате нападения было похищено около [] рублей.

Свидетели Д [] К [] подтвердили показания потерпевших по данному эпизоду нападения, при этом К [] уверенно опознал пистолет «МР-79-9ТМ», изъятый у Цурова В.Б. (т.4 л.д.98-100).

По заключению эксперта, изъятый у Цурова В.Б. пистолет является 9-мм газовым пистолетом «МР-79-9 ТМ» с возможностью стрельбы травматическими патронами с резиновой пулей и относится к газовому оружию. 5 патронов являются травматическими с резиновыми пулями и к боеприпасам не относятся (т.8 л.д.146-148).

Свидетель Х [] в судебном заседании объяснил причины допущенных им технических ошибок в протоколах следственных действий, чему в приговоре дана соответствующая оценка.

Из показаний потерпевшего К [] менеджера отделения ООО [] усматривается, что о нападении 17 августа 2010 года в 6 часов утра на лотерейный клуб ООО [] он узнал от администратора, со слов которого в отделение клуба ворвались трое неизвестных в марлевых повязках. Угрожая похожим на пистолет предметом приказал всем находящимся в кубе лицам лечь, один из нападавших нанёс удар контролёру по лицу, от чего тот упал на пол. Затем двое из нападавших остались в зале, а третий проследовал к кассе и под угрозой похожими на пистолет предметом потребовал от администратора, замещавшего кассира, передать деньги, забрав их в сумме [] рублей, после чего нападавшие скрылись на автомашине.

Из показаний потерпевшего Ш [] следует, что в лотерейном клубе [] он работал контролёром. 17 августа 2010 года около 6 часов утра, когда кассир Д [] отлучилась из кассы, в клуб вошли трое мужчин в марлевых повязках, крикнули об ограблении, потребовали всем лечь на пол. В руках мужчин были пистолеты, внешне похожие на пистолеты Макарова.

Мужчина, которого позднее он опознал, как Султыгова, направил ствол пистолета на него, угрожающе приказал ему лечь на пол. Он замешкался, и один из нападавших сзади ударил его рукояткой пистолета по голове, отчего из раны пошла кровь, после чего нанес ещё два удара рукояткой пистолета по голове, и он лег на пол вниз лицом.

Он слышал, как нападавшие ворвались в помещение кассы, обыскали её, и позднее была установлена пропажа денег в сумме [] рубля. В судебном заседании он показал, что хорошо запомнил приметы одного из нападавших и уверенно указал на Султыгова, а приметы двух других нападавших запомнил плохо. Пистолет он считал боевым оружием.

По заключению судебно-медицинского эксперта, у Ш [] установлена ушибленная рана в лобной области, причинённая тупым твердым предметом, возможно. 17 августа 2010 года, причинившая легкий вред его здоровью (т.8 л.д.130-132).

Потерпевшая К [] подтвердила показания Ш [] и дополнительно показала, что находясь в кассе, она услышала шум, стук в дверь, требование открыть её и угрозу убийством. Когда открыла дверь, в кассу ворвались два человека, разговаривавшие между собой с акцентом. На одном из них с пистолетом в руках была надета медицинская марлевая маска, из-под бейсболки виднелись темные волосы. По его требованию, опасаясь за свою жизнь, она открыла сейф, где находились деньги, он оттолкнул её, а второй нападавший велел лечь на пол. Она подчинилась и увидела работников клуба и посетителей, также лежавших на полу, слышала звуки открываемых в кассе ящиков. Затем нападавшие выбежали из клуба с требованием лежать ещё 10 минут. У Ш [] на лбу видела рану, из которой шла кровь, он сказал, что его ударили пистолетом. при её допросе следователь ошибочно указал в протоколе дату допроса 13 августа, вместо 17 августа 2010 года, а при подписании протокола она не обратила на это внимания (т.4 л.д.216-217).

Со слов работников клуба свидетель Д [] подтвердил их показания об обстоятельствах нападения на клуб и сумме похищенных денег.

Свидетель А [] дату указания в протоколе допроса Ш [] и в постановлении о возбуждении уголовного дела 13, вместо 17 августа 2010 года, объяснил технической ошибкой, кто её исправил на 18 августа, ему неизвестно.

Из показаний потерпевшей Ч [] по эпизоду нападения 5 сентября 2010 года на ООО [] видно, что она перешла туда на работу вместе с М [] которая в этот день сообщила ей о нападении на клуб 3-4 людьми и похищении [] рублей, при этом они угрожали предметом, похожим на нож. Нападавшие говорили с кавказским акцентом.

Её показания подтвердила потерпевшая М [] и дополнительно показала, что одним из нападавших был Мержоев М [] которого она узнала, независимо от надетой на нём маски. У него и другого мужчины в руках были ножи. Мержоев М. перерезал ножом ремень сумки у К [] откуда выпали деньги, а другой нападавший стал собирать их с пола. Она угрозу восприняла реально, так как Мержоев М. подбежал к ней и приставил клинок ножа к лицу, потребовал открыть кассу, завёл её и К [] туда и похитил [] рублей. Другие нападавшие в масках стояли возле охранника.

Такие же показания она давала и на очной ставке с Мержоевым М.Т. (т.4 л.д.63-64).

Из показаний свидетеля Г [] усматривается, что 5 сентября 2010 года в 5-м часу утра в лотерейный клуб ООО [] ворвались трое нападавших в масках, которых на следствии по приметам он опознал, как Мержоева М.Т. и Дзейгова, у Мержоева М. и неизвестного в руках были пистолеты, которыми они угрожали, все трое говорили с кавказским акцентом. Мержоев М. сказал, что это ограбление, и потребовал от него лечь на пол, что он и сделал. Неизвестный с пистолетом остался возле него, а Дзейгов и Мержоев М. направились к кассе, где кто-то из них потребовал от К [] деньги, от которой позднее узнал, что один из нападавших ножом срезал у неё сумку и забрал выпавшие деньги в сумме около [] рублей. Двоих нападавших он опознал на следствии по характерным приметам, как Дзейгова и Мержоева М. Оpozнание на следствии проводилось с соблюдением требований закона, наручников на них не было.

Данные показания свидетеля Г [] соответствуют его показаниям на очных ставках с Дзейговым и Мержоевым М. и протоколом опознания им названных осуждённых, а также пистолета, изъятого у Цурова (т.5 л.д.67-82), который согласно заключению эксперта относится к газовому оружию, пригодному для стрельбы травматическими патронами, изъятыми у Цурова (т.8 л.д.146-148).

Свидетель У [] показала, что в следственных документах стоят её подписи, а различие в них объяснила различными условиями и ситуациями при подписании документов.

Из показания потерпевшей Х [] видно, что она работала операционистом-кассиром в лотерейном клубе ООО [], куда 14 сентября 2010 года пришёл ранее незнакомый и опознанный ею позднее Мержоев М., который полчаса играл на автомате, получил выигрыш [] рублей и вышел из клуба.

В первом часу ночи в клуб зашли трое незнакомых ей мужчин, установленные впоследствии как Цуров, Мержоев Х. и Султыгов. Цуров подошёл к охраннику К [] взял его за ворот куртки и, угрожая пистолетом, закричал, что это ограбление, отвёл его в центр зала и поставил на колени. Наиболее агрессивный Мержоев Х.М. подошёл к ней, приставил к её голове пистолет и с угрозой потребовал деньги, а также указания места нахождения сейфа. Она угрозу восприняла реально, испугалась за свою жизнь и была уверена, что пистолет является огнестрельным оружием. После этого Мержоев Х. и Султыгов отвели её в кассу, где последний встал в дверном проёме, а Мержоев Х. стал обыскивать помещение, осмотрел содержимое её сумки; потребовал от неё телефон, с угрозой пообещал встретиться ещё раз Султыгов. Мержоев Х. нашёл

папку с деньгами в сумме [] рублей и при попытке взять рассыпал их по полу, собрал и положил в карман куртки, а Султыгов из бокала взял чаевые в сумме [] рублей, и оба ушли в игровой зал, где Цуров продолжал стоять возле охранника с пистолетом в руке. По просьбе охранника оставить деньги Султыгов оставил [] рублей. после их ухода охранник позвонил генеральному директору клуба [] и сообщил о случившемся.

Давая последовательные показания Х [] пояснила, в ходе следствия она опознала Цурова, Султыгова и обоих Мержоевых, а неполнота её показаний при опознании объясняется тем, что отвечала только на задаваемые ей следователем вопросы.

Аналогичные показания Х [] давала на очных ставках с каждым из осуждённых с уточнением их характерных примет и действий, протоколы которых исследованы в судебном заседании (т.5 л.д.148-151, 156-159, 165-168).

Свидетель В [] объяснила отсутствие на постановлениях о признании потерпевшими З [] и Х [] и подписей тем, что не смогла их вызвать до передачи дела следователю Х [] В качестве потерпевших эти лица ею не допрашивались.

Согласно показаниям свидетеля Х [] им проводились опознания 13 апреля 2011 года потерпевшей М [] Султыгова А.И. по делу № [] и потерпевшей Х [] его же по делу № [], по результатам которых были составлены протоколы, соответствующие требованиям закона, который не требует от него и участников следственного действия подписания каждого листа протокола, а на последних расписались все, за исключением Султыгова ввиду его безмотивного отказа, о чём указано в протоколе. Факт совпадения даты опознаний 13 апреля 2011 года объяснил технической опиской ввиду проведения в этот день большого количества аналогичных следственных действий. 4 апреля 2011 года проводилось опознание потерпевшей Х [] Мержоева Х.М. и очная ставка между ними, о чём были составлены протоколы, при этом в присутствии адвоката Мержоев Х.М. безмотивно отказался от подписи, о чём отражено в протоколе. Никаких подписей в протоколах следственных действий он не подделывал и необходимости в этом не было.

Из показаний потерпевшей А [] следует, что она являлась менеджером лотерейного клуба ООО [].

21 сентября 2010 года ночью администратор М [] по телефону сообщил ей о нападении на клуб и похищении денег. Со слов работников клуба ей известно, что нападавших было четверо, при этом до совершения нападения в клуб зашёл поиграть молодой человек, с кем-то поговорил по телефону, после чего в клуб ворвались трое парней, один из них угрожал ему пистолетом, пова-

лил на пол и удерживал стулом. Двое других удерживали П [] из кассы было похищено [] рублей.

Из показаний потерпевшего М [] усматривается, что в ночь на 21 сентября 2010 года во время его работы в клубе ООО [] вместе с другими работниками туда зашёл Мержоев М., который стал играть на одном из автоматов, при этом периодически с кем-то разговаривал по телефону. В клуб последовательно заходили Дзейгов, Мержоев Х., Цуров, с которыми Мержоев М. при выходе из клуба перекинулся парой фраз.

Осуждённые играть не стали, а ходили по залу, о чём он предупредил кассира Д [] и велел ей спрятать деньги. Он не успел закрыть дверь в кассу, как её выбили, после чего увидел Султагова с направленным на него предметом, похожим на пистолет Макарова, который приказал ему лечь и сказать, где находятся деньги. Считая, что у него в руках находится огнестрельное оружие и опасаясь его применения, он показал рукой на помещение кассы, после чего услышал оттуда шум и грохот. После ухода нападавших обнаружил беспорядок в кассе, ящик для хранения денег был пуст, было похищено не менее [] рублей. Нападавшие были без масок, поэтому он всех на следствии уверенно опознал, как и пистолет Султыгова, что подтверждается протоколами опознаний (т.6 л.д.81-84, 90-93, 98-101, 106-109, 115-116, 123-125).

Данные показания М [] подтвердил на очных ставках с Дзейговым Р.М., Мержоевым М.Т. и Мержоевым Х.М., протоколы которых исследованы в судебном заседании (т.6 л.д. 94-97, 110-114, 119-122).

Показаниям потерпевшего М [] соответствуют приведённые в приговоре показания потерпевшего П [] который также подтвердил их на очных ставках с осуждёнными, опознал каждого из них и пистолет (т.6 л.д.133-144, 149-152, 157-176).

Из показаний потерпевшей Д [] видно, что они не противоречат показаниям других потерпевших по данному эпизоду. Она также показала, что когда успела спрятать основную сумму денег, в помещение кассы зашёл парень без маски, позднее опознанный ею как Дзейгов, который забрал модуль с деньгами, от испуга она не оказывала сопротивления. Двоих других нападавших видела со спины, после их ухода нажала тревожную кнопку, а Дзейгова опознала при проведении опознания, поскольку запомнила его (т.6 л.д.181-184).

Из показаний потерпевшей Е [] по факту нападения на лотерейный клуб ООО [] следует, что ночью 25 сентября, когда она находилась на смене с другими работниками, в помещение клуба пришёл ранее незнакомый Мержоев Х.М., позднее опознанный ею в ходе следствия. Он стал ходить по игровому залу, осматривая людей и аппараты, отверг предложенную ею помощь, и она отошла от него, а он периодически с кем-то разговаривал по теле-

фону. Затем она увидела стоявших возле неё ранее незнакомых Цурова и Султыгова, которых позднее также уверенно опознала по характерным приметам, несмотря на надетые ими медицинские повязки. Султыгов направил на неё пистолет и потребовал вести себя тихо, после чего сорвал с неё сумку-кошелёк, в которой находились принадлежащие ей [] рублей. Затем он с направленным на неё пистолетом завёл её в помещение кассы, потребовал открыть сейф, что она и сделала, опасаясь за свою жизнь, поскольку пистолет считала боевым оружием. Султыгов осмотрел содержимое сейфа, но денег там не нашёл и потребовал открыть кассовый аппарат, откуда взял около [] рублей и вышел в зал, после чего вместе с Цуровым быстро пошли на выход из клуба, а она дважды нажала тревожную кнопку. В результате нападения было похищено [] рублей.

Данные показания она подтвердила на очной ставке с Султыговым А.И., протокол которой исследован в судебном заседании (т.7 л.д.26-28).

Объективно её показания подтверждаются протоколами опознания ею осуждённых Султыгова А.И., Цурова В.Б., Мержоева М.Х., а также пистолета, которым ей угрожал Султыгов А.И. (т.7 л.д.22-25, 34-37, 46-49, 54-56).

Показания потерпевшей Е [] по данному эпизоду подтвердил потерпевший А [] который на следствии также опознал Цурова В.Б. и Султыгова А.И. при этом показал, что в протоколе опознания была допущена техническая ошибка в дате совершения, где вместо сентября указан октябрь (т.7 л.д.64-67, 75-79).

Из показаний потерпевшей Х [] по эпизоду нападения на лотерейный клуб ООО [] видно, что 28 сентября 2010 года в 6-ом часу в клуб зашли трое молодых людей, которых позднее она опознала как Султыгова А.И., Мержоева Х.М. и Мержоева М.Т. Держа в руке пистолет, Мержоев Х.М.: «Ну вот, мы снова пришли!», приставил ей к голове пистолет и потребовал деньги, Султыгов встал рядом с ней с другой стороны. Опасаясь за свою жизнь, она угрозу восприняла реально, а пистолет посчитала огнестрельным оружием. Султыгов за локти повёл её в кассовое помещение, где встал в дверном проёме, а Мержоев Х.М. в поисках денег нашёл в папке [] рублей и положил в карман своей куртки. В кассу зашёл Мержоев М.Т., осмотрел содержимое её сумки, ничего не взяв, и вернулся в зал к охраннику, а затем осуждённые покинули клуб. О нападении они сообщили руководителю З []

Аналогичные показания ею были даны на очных ставках с Султыговым А.И. и Мержоевым М.Т. (т.5 л.д.148-151, 165-169), а также при опознании Султыгова А.И., Мержоева Х.М. и Мержоева М.Т., ни на ком из них наручников не видела (т.5 л.д.145-147, 161-164, 170-173).

По эпизоду нападения 29 сентября 2010 года на лотерейный клуб ООО [] потерпевшая Ч [] показала, что в тот момент она находилась в отпуске и о нападении на клуб пятерых молодых людей узнала от управляющего Л [] который сказал, что под угрозой пистолетом они похитили из кассы [] рубля. Когда она писала заявление в милицию, ошибочно указала дату нападения 30 вместо 29 сентября 2010 года, когда фактически было совершено.

Из показаний потерпевших К [] и Б [] следует, что в ночь на 29 сентября 2010 года в лотерейный клуб ООО [] в 5-ом часу утра зашли двое незнакомых мужчин кавказской наружности, один из них осмотрел зал, после чего оба стали играть на автоматах, попроси их налить им кофе. Затем они увидели бежавшего от двери незнакомому мужчине с пистолетом в руке, который в нецензурной форме потребовал от них и охранника лечь на пол отдать деньги. Они подчинились, и она, К [] сразу же отдала ему пояс-кошелёк, где находилось около [] рублей, принадлежащих клубу, и свой мобильный телефон стоимостью [] рублей, считая, что мужчина может выстрелить в неё из пистолета. Второй мужчина повёл её, Б [], в кассу, а затем вернулся к ней, К [], и потребовал отдать ключ, что она и сделала, при этом деньги требовали и другие мужчины, а стоявший возле неё, Козыловой, и охранника мужчина оскорблял их и угрожал убийством. Затем услышали команду уходить, и среди убежавших они видели и тех двух мужчин, которые приходили в клуб поиграть перед нападением. Во время нападения были похищены [] рублей, принадлежащих клубу, и [] рублей, принадлежащих ей, К [].

Показания потерпевшей К [] и Б [] полностью подтверждаются протоколами опознаний осуждённых Мержоева Х.М., Мержоева М.Т., Дзейлова Р.М. и очных ставок с ними, исследованных в судебном заседании (т.7 л.д.191-193, 200-207, 214-216, 20-222, 229-231).

В судебном заседании Б [] показала об оговоре осуждённых в совершении вооружённого нападения на клуб, однако причинам изменения её показаний в приговоре дана подробная и мотивированная в совокупности с другими доказательствами, и эти причины обоснованно признаны несостоятельными.

По тем же основаниям признаны недостоверными и показания свидетеля С [] - мужа Б []

Свидетель Ч [] дал показания, аналогичные вышеприведенным показаниям потерпевшей К []

Из показаний свидетеля Р [] усматривается, что он, как один из понятых при проведении опознания двумя потерпевшими женщинами, под-

твердил факт опознания ими Мержоева Х.М., как участника вооружённого нападения, угрожавшего пистолетом, на игровой клуб. При опознании он никаких нарушений закона не заметил, наручников на опознаваемом не было, выраженных отличий на опознаваемых также не было.

Это же подтвердил и свидетель Г [] при опознании в качестве понятого осуждённого Дзейгова Р.М., а свидетель У [] подтвердила обстоятельства и причины технических описок в протоколах следственных действий, не искажающих их фактическое содержание.

Согласно протоколов личного досмотра установлено:

У Цурова В.Б. обнаружен и изъят 9-мм газовый пистолет «ИР-79-9тм», изготовленный промышленным способом, с возможностью стрельбы травматическими патронами с резиновой пулей и относится к газовому оружию, пригодному для производства выстрелов, а также 5 патронов к нему, пригодных для стрельбы, которые к боеприпасам не относятся (т.1 л.д.120, т.8 л.д.146-148);

у Мержоева М.Т. обнаружены и изъяты 2 магазина с 12 патронами, изготовленные промышленным способом, являющиеся травматическими патронами калибра 45 мм с резиновыми пулями, пригодными для стрельбы из соответствующих видов газового оружия, которые к боеприпасам не относятся (т.1 л.д.122, т.8 л.д.182-183);

у Дзейгова Р.М. обнаружен и изъят пистолет, аналогичный изъятому у Цурова В.Б., с 7 патронами калибра 9 мм с резиновыми пулями, пригодными для стрельбы, с таким же их техническими характеристиками (т.1 л.д.123, т.8 л.д.164-166).

Приведенные выше доказательства в их совокупности и во взаимосвязи друг с другом в приговоре дана полная и мотивированная оценка с точки зрения их достоверности и достоверности и допустимости для обоснования виновности осуждённых в инкриминируемых им преступлениях.

Доводы кассационных жалоб соответствуют позициям осуждённых и их защитников в судебном заседании и нашли в приговоре мотивированное и подробное обоснование, свидетельствующее о их несостоятельности.

Ссылка в кассационных жалобах осуждённых и адвокатов на недоказанность их вины в совершении преступлений со ссылкой на алиби в судебном заседании проверена надлежащим образом и нашла мотивированное обоснование, подтверждённое совокупностью доказательств, изложенных на стр.56-63 приговора, которые не вызывают сомнений в их объективности.

Несостоятельными являются и доводы кассационных жалоб о том, что в основу приговора положены недопустимые доказательства, которые получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и не могут свидетельствовать о их недопустимости.

Отдельные несоответствия в протоколах следственных действий свидетельствуют лишь о технических ошибках, не подрывающих законность предъявленного осуждённым обвинения и получивших мотивированное обоснование в приговоре.

Изложенные в кассационных жалобах доводы, в том числе, и о недоказанности вины осуждённых и каждого из них причастности к совершению преступлений, в судебном заседании проверены с достаточной полнотой и в приговоре изложены с учётом принципов состязательности сторон, в том числе и стороны защиты.

При таких обстоятельствах судебная коллегия находит, что выводы суда о доказанности вины каждого из осуждённого и правовой оценке их действий являются правильными, законными и мотивированными, подтверждающими то, что преступления совершены организованной устойчивой вооружённой группой под руководством Цурова В.Б. с использованием пистолетов с травматическими патронами.

Юридическая квалификация действий Цурова В.Б. по ст.209 ч.1, 162 ч.4 п. «а», УК РФ, Дзейгова Р.М. по ст.209 ч.2, 162 ч.4 п. «а» УК РФ, Мержоева Х.М. по ст.209 ч.2, 162 ч.4 п. «а» УК РФ, Мержоева М.Т. по ст.209 ч.2, 162 ч.4 п. «а» УК РФ и Султыгова А.И. по ст.ст.209 ч.2, 162 ч.4 п. «а» УК РФ является правильной, законной и обоснованной, при этом в приговоре приведены доказательства о том, что группа была вооружена и носила устойчивый характер, вопреки доводам кассационных жалоб, которые мотивированно признаны несостоятельными.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которое могли бы свидетельствовать о неправомерности приговора и являться основанием для его отмены, по делу не установлено, а доводы кассационных жалоб в этой части являются несостоятельными.

Наказание каждому из осуждённых назначено с учётом требований ст.ст.6,60 УК РФ, с учётом данных о личностях осуждённых и не свидетельствуют о назначении им чрезмерно сурового и несправедливого наказания, а также о незаконности их осуждения.

Оснований для удовлетворения кассационных жалоб по изложенным в них доводам, а также для снижения осуждённым наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст.277, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Московского городского суда от 20 июня 2012 года в отношении Цурова В.Б., Дзейгова Р.М., Ма..., Султыгова А.И., Мержоева М.Т. и Мержоева Х.М. оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённых Цурова В.Б., Дзейгова Р.М., Султыгова А.И., Мержоева М.Т., Мержоева Х.М., адвокатов Трегуб О.А., Александрова А.В., Шимановского Э.А., потерпевшей С... (Б...) ... – без удовлетворения.

Председательствующий

Н.П. Пелевин

Судьи

Н.П. Безуглый

В.В. Нестеров

